

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности

5.9.2. Литературы народов мира

НИКИФОРОВОЙ Алины Александровны
«ПОЭТИКА ГОТИЧЕСКИХ НОВЕЛЛ М.Р. ДЖЕЙМСА»

Диссертационное исследование А.А. Никифоровой посвящено интересной и важной в современном литературоведении теме – анализу жанра готической новеллы на примере творчества М.Р. Джеймса. Солидное творческое наследие писателя, созданное в конце XIX – первой трети XX века, впечатляет. Тем не менее, автор широко известной серии историй о привидениях, в том числе знаменитых историй антиквара о привидениях, остается в пантеоне ужасов не столь известным и популярным по сравнению с Брэмом Стокером, Мэри Шелли, Шериданом ле Фаню и другими писателями эпохи романтизма, а также с современниками М.Р. Джеймса – О. Уайльдом и Г. Джеймсом. Несмотря на это, создатель обновленного жанра готической новеллы выделяется на общем фоне литературы нового времени, искусно выстраивавшим поэтику викторианских повествований об инфернальных феноменах для читательской аудитории XX века. В жанре, отчасти известном своими уступками «низовой» культуре, М.Р. Джеймс черпал вдохновение в экзотических закоулках мира, таких как забытые библиотеки, архивы соборы с их магическими фолиантами, латинскими словесными головоломками, загадочными витражами.

Считается, что возникновение жанров готического романа и новеллы коренится в бессознательной потребности человека иметь тайны, которую подметил еще К.Г. Юнг, относивший это естественное свойство к неотъемлемым свойствам человеческой души. «У человека есть потребность иметь тайны, а так как о подлинных тайнах человек не имеет ни малейшего представления, - писал К.Г. Юнг, - то создает себе искусственные. Подлинные же тайны нападают на него из глубины бессознательного, так что иной раз то выдает, что он должен был хранить в тайне. Уже поэтому мы вновь обнаруживаем нуминозный характер

лежащей в основании действительности. Не мы владеем тайнами, действительные тайны владеют нами»¹. М.Р. Джеймс, строго следуя своей академической манере, раскрыл самые иррациональные и пугающие аспекты архаической демонологии, которые так или иначе еще не изжиты в современном мире. Рациональность никогда не побеждает в его рассказах и новеллах: научный, упорядоченный мир главных героев оказывается очень хрупким, постоянно подвержен скрытым ужасам и преследуется как прошлым (готика), так и настоящим (современность). В то время как современность вторгается в частную жизнь главного героя как невидимый и нежеланный спутник, персонифицированное прошлое – древний насекомоподобный или паукообразный демон – физически атакует главных героев новелл Джеймса, лишая возможности уйти в ностальгический мир ушедшей эпохи. Протагонист его новелл чаще всего – одинокий, беспомощный учёный, преследуемый и пойманный в капкан ужаса бесчеловечной Вселенной.

Цель исследования, касающегося жанра готической новеллы состоит не в том, чтобы обсуждать достоинства или недостатки такой литературы, а в том, чтобы взглянуть на фантастику ужасов и окружающий ее дискурс как на социальный и культурный феномен. Художественная литература об инфернальных кошмарах фокусируется на области «общей неопределенности» человеческого существования, и в силу своей давней и постоянно растущей популярности, готическая проза становится частью «символических структур, которые мы используем, чтобы придать смысл и особое значение нашему существованию»². Она помогает противостоять индивидуальным/социальным страхам и тревогам, а также склонности отдельных людей к насилию и разрушению. При этом эта литература является важным «означающим компонентом» сложного процесса, который современное общество использует для самоанализа.

К сожалению, большая часть литературы ужасов в ее не самых блестящих вариантах делает это достаточно некритично, конструируя картину реальности,

---

¹ Юнг К. Аналитическая психология. М., 1997. С.112.

² Grixti, J. Terrors of uncertainty: The cultural context of horror fiction. L., 1989.

содержащую или принимающую допущения, которые по большей части лишь препятствуют истинному пониманию социальных и культурных феноменов. Литература ужасов, будучи встроенной в потребительскую культуру, заставляет забыть о чувстве личной беспомощности и делает отчасти зависимым от социально закрепленных форм защиты – государства, права, силовых институтов и т.д.

Обращение А.А. Никифоровой к творчеству М.Р. Джеймса объясняется устойчивым вниманием литературоведов к различным жанрам готической литературы, а также недостаточной изученностью феномена «антикварной» новеллы в его творчестве, что сообщает исследованию подлинную **актуальность**. Основной тезис диссертации о том, что исчерпанность готической романной прозы и появление пародий послужили началом поиска новых жанровых форм, в результате чего, готическая новелла стала представлять собой малый оперативный жанр, действующий в качестве творческой лаборатории и позволяющий внедрять художественные новшества, придает работе на соискание степени кандидата филологических наук свойства несомненной **новизны**.

Структура исследования – введение, основная часть, заключение и библиография – отражают безукоризненную внутреннюю логику и диалектичность работы, причем заявленная в первой главе глубокая теоретическая проработка вопроса о поэтике готической новеллы в рамках истории литературы, создает прочный фундамент, на котором выстраивает архитекtonика второй главы, посвященной подробному анализу конкретных новелл М.Р. Джеймса, и она становится подлинным украшением исследования, сделанным в духе чрезвычайно доказательного, теоретически выверенного, но вместе с тем, подлинно творческого анализа.

Особенно ценным в настоящей работе представляется акцент на анализ хронотопа, который, являясь жанрообразующим свойством готической новеллы, создает атмосферу тайны, временной и пространственной отдаленности, изолированности. Время в готической новеллистике может развиваться со своей уникальной скоростью или вовсе замирать, наследуя сказочную традицию. Пространство часто изображается как замкнутое, изолированное от внешнего

мира, что может вызывать у потенциального читателя чувство, близкое к клаустрофобии. В готической новеллистике часто используется прием контраста между объективными и сверхъестественными элементами: реальные события и персонажи перемежаются с фантастическими образами, создавая атмосферу тревоги и неопределенности.

Важная мысль настоящей диссертации состоит в том, что новеллы М.Р. Джеймса отличаются своеобразным подходом к изображению кульминационных сцен. Автор использует фрагментарность повествования, фигуру умолчания и отказ от вербализации inferнальных событий, чтобы создать эффект «приглушенности» кульминации. Он описывает происходящее через эмоции героя, выкрики, обмороки, нервные срывы, что позволяет читателю ощутить ужас и страх, но при этом не пересекать грань между просто страшным и чрезмерно пугающей атмосферой. Наличие «ложной кульминации» в новеллах Джеймса подготавливает читателя к вторжению ирреального, усиливая воздействие на читателя. Введение фигуры «недостоверного рассказчика», как отмечает автор работы, также служит актуализации происходящего и снижению остроты вопроса о возможности реального вторжения иномирных сил хаоса в человеческую жизнь. Важным компонентом готической атмосферы в новеллах Джеймса является игра со светом, ибо потустороннее никогда не проявляет себя при ярком дневном свете. Типичными характеристиками готического хронотопа являются полумрак, полночь, отсутствие света, сумерки, свет луны. Все эти элементы, как совершенно верно отмечается в диссертации, в совокупности создают уникальную готическую атмосферу в новеллах Джеймса, которая привлекает читателей и держит их в напряжении до самого конца.

Научная достоверность и доказательность результатов работы обеспечивается качественным теоретико-методологическим обоснованием, которое представлено теоретическими трудами, посвященными жанру готической новеллы в историческом, культурологическом, психологическом аспектах, что позволило дать системное видение обширного материала текстологических наблюдений и прийти к концептуальным обобщениям. Композиция работы

представляется хорошо продуманной, располагающей к поэтапному и многоаспектному раскрытию темы, к аккумуляции серьезных выводов. Предъявлен достаточный широкий массив критических источников, положенных в основание концепции научного исследования.

Высокий уровень диссертационного исследования А.А. Никифоровой позволяет нам ограничить критическую часть отзыва замечаниями рекомендательного характера:

1. По нашему мнению, настоящая работа при всех ее достоинствах только бы выиграла, если бы автор вписал специфику соответствующего периода развития британской литературы в более широкий контекст жанра готической литературы более позднего времени.

2. При всем скрупулезном анализе философии готического жанра можно было бы включить в анализ феномена ужасного с точки зрения не только Хайдеггера, Берка, но и других, не менее значительных философов, например, Сёрена Кьеркегора с «Страхом и трепетом». В XX веке ужасное стало одним из тех понятий, которые интересовали экзистенциальную философию, поскольку это направление мысли демонстрирует одиночество человека, его отчаяние и ощущение бессмысленности жизни перед лицом смерти, и все это переживается субъектом как нечто неразрывно связанное с чувством ужаса.

3. Обращает на себя внимание утверждение диссертанта относительно таких литературных произведений, как «Нортенгерское аббатство» Джейн Остин, в котором соблюдаются все правила готического романа, однако в ее произведении, по словам исследовательницы, очевидны признаки профанации готического жанра. В данном контексте слово «профанация» звучит отчасти негативно как оценочный атрибут, словно принижающий достижения английской писательницы. Но, между тем, именно пародирование готического романа – это ни в коем случае не вырождение жанра повествования об ужасном, а его выход на новый качественный уровень.

4. Создается впечатление, что готическая новелла Джеймса стоит неким особняком от эволюции готической прозы вообще. А между тем, несомненное

достоинство творчества Джеймса состоит именно в передаче эстафеты литературным достижениям XX и XXI веков. В связи с этим стоило бы также отметить, что эстетика готической литературы получила своё отражение в творчестве таких писателей XX века, как Ганс Гейнц Эверс, Густав Майринк и Франц Кафка. Неоготическое влияние испытывала и русская литература в лице А. Бестужева-Марлинского, Е. Баратынского, В. Одоевского, Алексея Толстого, Ф. Сологуба, Л. Андреева, М. Кузьмина, З. Гиппиус и многих других отечественных литераторов. Можно было уточнить влияние Джеймса и готических романа и новеллы на литературу XX века: на творчество Патрика МакГрэт, Айрис Мердок («Единорог»), Иэна Макьюэна, Анджелы Картер («Кровавая комната») (1979), Иэна Бэнкса («Песнь камня»), Дорис Лессинг («Пятый ребенок») и т.д. Конечно, все это не входило в цели и задачи диссертации, но все же краткое упоминание этих или других имен только бы еще больше украсило диссертацию и придало ей перспективный характер.

5. Библиографию можно было бы несколько расширить за счет работ зарубежных авторов, например, таких как *Oryshchuk, N. The Hunters of Humanity: Creatures of Horror in M.R. James's Ghost Stories // Studies in Gothic Fiction. Volume 5, issue 2. Cardiff University Press, 2016. P. 13-20*; *Grixti, J. Terrors of uncertainty: The cultural context of horror fiction. L., 1989*; *Williams, A. Art of Darkness. A Poetics of Gothic. Chicago and London: The University of Chicago Press, 1995*. Эти работы имеют прямое отношение к теме диссертации.

6. При всей продуманности тактики отбора цитат необходимо высказать замечание о том, что порой слишком подробный пересказ сюжетов новелл Джеймса в диссертации представляется несколько излишним. Диссертация при сокращении выдержек из оригиналов произведений приобрела бы более компактный объем за счет собственных наблюдений и умозаключений автора (ведь главное достоинство данного исследования все-таки в оригинальности филологического мышления исследователя, а не в объеме).

Подчеркнем, что данные замечания имеют частный характер и отнюдь не ставят под сомнение высокий научный уровень исследования.

Достиженные в диссертации А.А. Никифоровой результаты представляются **значительными** для отечественного литературоведения как с позиций рассмотренных в ней дискуссионных вопросов истории зарубежной литературы, так и с точки зрения методологических подходов и эффективного инструментария анализа поэтики готической новеллы М.Р. Джеймса. Последнее дает возможность рассматривать работу как ценный источник при разработке курсов, посвященных поэтике готической литературы. Автореферат и 8 публикаций по теме исследования, из которых 3 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК, в полной степени отражают положения диссертации.

Диссертация Никифоровой Алины Александровны «Поэтика готических новелл М.Р. Джеймса» тематически соответствует паспорту специальности 5.9.2. Литературы народов мира, отвечает требованиям пп. 9 – 14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» в редакции Постановления Правительства РФ от 24 сентября 2013 г., № 842, а ее автор, **Никифорова Алина Александровна, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2. Литературы народов мира.**

Официальный оппонент –

доктор филологических наук (специальность 10.01.03 – литература народов стран зарубежья (европейская и американская литературы), профессор, профессор кафедры отечественной и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный лингвистический университет»

Толкачев Сергей Петрович

19.02.2024

